

Мордакина И.Р.,

магистрант,

3 курс, Институт права ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск

Научный руководитель: Ветров Д.М.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент «Кафедры гражданского права и процесса»

Институт права ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СТРАХОВЫХ СПОРАХ

***Аннотация:** В настоящее время институт компенсации морального вреда в России остается малоразвитым, в сравнении с зарубежными странами. В делах о страховых спорах, как показала судебная практика, прослеживается негативная тенденция занижения судами размера присуждаемой суммы компенсации морального вреда. Размер таких сумм в подавляющем большинстве случаев номинален и зависит от внутреннего убеждения судьи, такая практика сложилась в виду отсутствия четких критериев, позволяющих объективно определить перенесенные лицом нравственные страдания, наступившие вследствие нарушения его страховых прав.*

***Ключевые слова:** страховые споры, моральный вред, компенсация морального вреда, судебная практика, тенденция.*

***Abstract:** At present, the institution of compensation for moral damage in Russia remains underdeveloped, in comparison with foreign countries. In cases of insurance disputes, as judicial practice has shown, there is a negative tendency for the courts to underestimate the amount of the amount of compensation for moral damage awarded. The amount of such amounts in the overwhelming majority of*

cases is nominal and depends on the inner conviction of the judge; this practice has developed due to the lack of clear criteria that allow one to objectively determine the moral suffering suffered by a person as a result of violation of his insurance rights.

Keywords: *insurance disputes, non-pecuniary damage, compensation for moral damage, judicial practice, trend.*

Актуальность настоящей работы обусловлена большим количеством судебной практики по страховым спорам. В том числе в настоящий момент актуален вопрос о размере присуждаемых компенсаций морального вреда в том смысле, что практика за последние несколько лет показывает номинальные размеры таких компенсаций в страховых спорах.

Общественные отношения в сфере ответственности за причиненный моральный вред имеют особое значение в жизни общества, поскольку государство ставит защиту прав и интересов граждан одной из главных целей. Защита прав потребителей в рамках страховых споров связана и с низким уровнем развития института компенсации морального вреда, и с назревшей необходимостью дополнения отечественного законодательства. Изучение вопроса о расчете компенсации морального вреда напрямую имеет практическое значение, поскольку в настоящее время в законодательстве не предусмотрен размер компенсации морального вреда. Вместе с тем, каждый гражданин, чьи страховые права нарушены, имеет право на компенсацию морального вреда соразмерную его нравственным страданиям. В связи с этим назрела необходимость выработки объективных критериев определения уровня нанесенного морального вреда вследствие нарушения страховых прав.

Актуальной проблемой представляется отсутствие механизма расчета компенсации морального вреда. Нередко суды удовлетворяют требования истцов в части компенсации морального вреда в размере одной-трех тысяч рублей, формально руководствуясь принципами «справедливости и

соразмерности» [1]. Тем не менее, в изученных текстах судебных решений фактически отсутствует аргументация исчисления судом размера такой компенсации. Учитывая, что моральный вред – это субъективная категория, в аспекте реализации принципов законности и обоснованности судебных актов усматривается необходимым изложение конкретных критериев расчета морального вреда и в законе, и в описательно-мотивировочных частях судебных решений. При этом, усматривается необходимым разработать не общие критерии расчета компенсации морального вреда, а специальные критерии расчета для отдельных правовых институтов, в рамках которых могут быть нарушены права, повлекшие за собой право на компенсацию морального вреда.

Анализ судебной практики позволяет сделать ряд выводов. В подавляющем количестве рассмотренных судебных решений за 2021-2022 года моральный вред присуждается в размере 1 000, 2 000 или 5 000 рублей. В данном случае неактуальной является мысль о необходимости «обращения внимания судов на обоснованность размера суммы компенсации морального вреда и недопущение неосновательного обогащения лиц за счет слишком завышенных сумм» [2]. Поскольку на сегодняшний день наблюдается обратная ситуация (см. таблица 1).

Таблица 1 – размер морального вреда в страховых спорах в 2021-2022 годах.

Реквизиты решения	Размер морального вреда
Решение № 2-710/2021 2-710/2021~М-2425/2020 М-2425/2020 от 27 января 2022 г. по делу № 2-710/2021	5 000 рублей
Решение № 2-1440/2021 2-1440/2021~М-1107/2021 М-1107/2021 от 25 ноября 2021 г. по делу № 2-1440/2021	1 000 рублей
Решение № 2-6131/2021 2-758/2022 2-758/2022(2-6131/2021;)~М-5667/2021 М-5667/2021 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-6131/2021	1 000 рублей

Решение № 2-1088/2021 2-46/2022 2-46/2022(2-1088/2021;)-М-1122/2021 М-1122/2021 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-1088/2021	25 000 рублей
Решение № 2-3401/2021 2-75/2022 2-75/2022(2-3401/2021;)-М-3216/2021 М-3216/2021 от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-3401/2021	1000 рублей
Решение № 2-2304/2021 от 24 декабря 2021 г. по делу № 2-690/2021~М-2483/2020	5000 рублей

Отсутствует зависимость требуемого истцом размера компенсации морального вреда и размера компенсации морального вреда, определенного судом: например, в исковых требованиях значится желаемый размер морального вреда в 100 000 рублей, а решением суда определены размеры морального вреда в 1 000, 5 000 или 25 000 рублей [3].

Нельзя не отметить, что в области данных споров за 2021-2022 года размер назначенного морального вреда в 25 000 рублей является самой большой суммой. Анализ резолютивной части не показал каких-либо отличительных особенностей нанесенного морального вреда или предоставленных доказательств при определении размера морального вреда в данном решении. В резолютивной части суд ограничился формулировкой о том, что при решении вопроса исходил из принципов разумности и справедливости, с учетом характера и степени нравственных страданий истца, перенесенных по вине ответчика, с учетом его личностных особенностей и характера нарушенного права [4]. Из чего можно сделать вывод о том, что такое решение напрямую зависит от субъективного отношения судьи к данному спору. В конкретном случае нельзя не согласиться с мнением Ланьшина И.В.: «В схожих по фактическим обстоятельствам делах присуждаются в разы различающиеся суммы компенсации» [5].

Ланьшин И.В. так же делает предложение о введении минимального размера компенсации морального вреда. С учетом установления размера в зависимости от общественной опасности совершенного в каждой категории

дел. Данное предложение не лишено смысла, однако, с учетом сегодняшних реалий малоразвитого института компенсации морального вреда, следует предположить установление объективно низкого минимального порога – как это показано в вышеприведенных примерах. «Сегодня практика относительно получению компенсации морального вреда со страховщика еще не сформировалась, а данная мера ответственности действует лишь в случае, при котором отношения из страхового соглашения попадают под закон «О защите прав потребителей», – отмечается в литературе [6].

Также из материалов представленной судебной практики видно, что требования о компенсации морального вреда в подавляющем большинстве случаев не удовлетворяются в полном объеме вне зависимости от величин заявленных требований. При заявленных 100 000 рублей, суд взыскивает компенсацию морального вреда в размере 25 000 рублей или 1 000 рублей [7], при исковых требованиях о компенсации морального вреда в размере 10 000, суд решает взыскать 1 000 рублей [8]. В научных трудах встречается мнение о том, что суд, исходя из собственных убеждений, присуждает «заниженные» [9] суммы, поскольку исходит из необходимости защиты нарушенных прав потребителей. В таком случае недопустимо рассматривать страховые споры, в которых в том числе заявлено требование о компенсации морального вреда, как средство обогащения. Сложно поспорить с такой точкой зрения, вместе с тем, это только подтверждает необходимость учета в законодательстве особенностей причиненного морального вреда в страховом споре, для установления справедливого уровня компенсации морального вреда.

Разработка критериев, с помощью которых возможно объективное установление уровня моральных страданий истца, в том числе закрепление зависимости размера компенсации морального вреда от степени, длительности событий, повлекших моральные страдания, позволит установить положительную практику в институте компенсации морального вреда. В таком случае предложение о введении минимального размера компенсации

морального вреда логически обосновано. Так же в литературе предлагается ввести необходимость проведения судебно-психологической экспертизы в целях определения уровня нравственных страданий [10]. Данное предложение в данный момент является необоснованным, поскольку удорожает и растягивает процесс.

С учетом специфики отношений в сфере имущественного страхования и с учетом правовой незащищенности обычных граждан, необходимости учета индивидуальных ситуаций страхователей, чье имущество пострадало в результате различных событий и тем самым причинило им существенные убытки, целесообразно разработать критерии расчета компенсации морального вреда по делам данной категории.

Целесообразно дополнить ГК РФ ст. 966.1 ГК РФ «Моральный вред» следующего содержания:

«1. Моральный вред, причиненный страхователю вследствие нарушения страховщиком прав страхователя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области страхования, или вследствие нарушения существенных условий договора страхования подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

2. Размер компенсации морального вреда с учетом специфики развития страховых отношений рассчитывается судом исходя из длительности правонарушения, характера правонарушения, степени и характера вредности для потерпевшего-страхователя наступивших последствий.

Предложенные в настоящей публикации поправки в законодательство могут явиться значительным шагом на пути к повышению уровня защиты страхователей как наименее защищенных участников отношений страхования

от правовых рисков, что неизбежно возымеет положительный эффект на развитие страхования на российском рынке в принципе.

Использованные источники:

[1] Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга № 2-7270/2012 от 17 декабря 2012 г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023); Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22 июля 2020 г. по делу № 2-3110/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

[2] Старцева С.В., Сычева Д.А. Отдельные аспекты возмещения морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnyye-aspekty-vozmesheniya-moralnogo-vreda> (дата обращения: 20.06.2023).

[3] Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-3401/2021 2-75/2022 2-75/2022(2-3401/2021;)-М-3216/2021 М-3216/2021 от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-3401/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023); Решение Ярославского районного суда Ярославской области № 2-2304/2021 от 24 декабря 2021 г. по делу № 2-690/2021~М-2483/2020 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

[4] Решение Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-1088/2021 2-46/2022 2-46/2022(2-1088/2021;)-М-1122/2021 М-1122/2021 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-1088/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

[5] Ланьшин И. В. Компенсация морального вреда / И.В. Ланьшин // Синергия Наук. – 2021. – № 58. – С. 368-380.

[6] Соколов Н.В. Меры ответственности за нарушение договора имущественного страхования / Н.В. Соколов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 2А. – С. 186-191.

[7] Решение Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-1088/2021 2-46/2022 2-46/2022(2-1088/2021;)-М-1122/2021 М-1122/2021 от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-1088/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023); Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-3401/2021 2-75/2022 2-75/2022(2-3401/2021;)-М-3216/2021 М-3216/2021 от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-3401/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

[8] Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-1440/2021 2-1440/2021-М-1107/2021 М-1107/2021 от 25 ноября 2021 г. по делу № 2-1440/2021 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

[9] Алиев Т.Н. Проблема определения размера компенсации морального вреда // Вестник магистратуры. - 2019. - №4-1 (91). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda> (дата обращения: 20.06.2023).

[10] С.В. Старцева, Д.А. Сычева Отдельные аспекты возмещения морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-vozmesheniya-moralnogo-vreda> (дата обращения: 20.06.2023).

© И.Р. Мордакина 2023